

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В новом тысячелетии процессы социальной интеграции приобретает глобальные масштабы, стали феноменом мирового порядка. Эти процессы приобретают первостепенное значение, как в практическом, так и в теоретическом плане в Центральноазиатском регионе, где взаимодействуют, сожительствуют многочисленные народы, как больших, так и малых этносов. В этом регионе происходит диалектический процесс в межэтнических отношениях, связанные с одной стороны, интеграцией экономической, социально-политической жизни, а с другой, дифференциация культурно-духовной жизни, социальная поляризация, отчуждение социальных слоев и групп друг от друга. Поэтому, здесь нужен объективный, научный, социолого-психологический подход к исследованию этих накапливающихся процессов межэтнических отношений.

Кыргызстан, как и другие независимые государства Центральной Азии живет в новых условиях, не в стабильное, а динамичное время, в условиях постпереходного периода, направленное на строительство гражданского, правового общества. К этому следует добавить, что Кыргызстан в геополитическом отношении занимает центральное положение в межэтнических процессах в Центральноазиатском регионе. Поэтому, перспективы нашего развития будут зависеть от факторов социального взаимодействия между всеми государствами региона, от стабильности и динамичности межэтнических процессов [1].

Однако всегда следует помнить, что диалектика развития межэтнических отношений не исключает, а предполагает наличие определенных противоречий, которые надо видеть и своевременно разрешать на основе новых подходов, нового мышления. Недостаточное внимание в прошлом к теории и практике межнациональных проблем объясняется тем, что диалектический процесс развития межэтнических отношений был загнан в узкие рамки формально-бюрократических методов изучения. Вот почему, актуальность постановки проблемы в социолого-психологическом аспекте исследования, его обоснования и использования в практике определяются, по меньшей мере, двумя важными обстоятельствами. Во-первых, «проблема методов социально-психологического исследования приобретает особое значение в связи с тем, - заметила проф. Е.В.Шорохова несколько лет тому назад и ее замечание справедливо и для наших дней, - что в известной степени арсенал методических средств и способов в этой области складывается стихийно». Данному же процессу следует придать целенаправленный характер. Во-вторых, все настойчивее пробивает себедорогу тенденция взаимосвязи и взаимообогащения социальной психологии и социологии, используемых ими методов, способов, аспектов анализа социальных явлений и процессов. Отмеченная тенденция создает благоприятную почву для выяснения специфики формирующегося социолого-психологического аспекта и возможностей его использования в исследовании полиэтнических культур.

Специфика социолого-психологического подхода состоит в том, что он представляет собой синтез, органический сплав психологического и социологического подходов. В нем как бы слиты воедино требования подходов, используемых социологией и психологией к анализу этого сложного явления.

Поскольку общая психология изучает психические процессы, свойства психического состояния личности, поэтому она в своих исследованиях использует личностный подход. Социология же, по определению В.А.Ядова, есть «наука о становлении, развитии и функционировании социальных общностей и социальных

процессов, наука о социальных отношениях как механизмах взаимосвязи и взаимодействия между этими общностями, между общностями и личностью» [2].

Социология, имея дела с общностями людей, с социальностью, использует социологический подход. При психологическом подходе чувства, настроения, мнения, установки социальных общностей и групп, нередко рассматриваются и в социальной психологии как состояния отдельных индивидов, составляющих ту или иную группу. Это приводит к тому, что о психологии группы начинают судить по психическому состоянию отдельных индивидов.

При социальном же (или социологическом) подходе исследований межэтнических процессов за исходное берется национально-этническая структура общества (составляющие его общности, группы), а явления межнациональных отношений, в том числе и общественно-психологические, рассматриваются как наиндивидуальные образования (духовно-культурная атмосфера, психический склад, национальный характер, общественное мнение и т.д.), не сводимые к психическим состояниям отдельных индивидов. Признание наиндивидуальных культурно-духовных образований имеет принципиальное значение для становления социальной интеграции на глобальном уровне.

В настоящее время вопрос об изучении общественного мнения интеграционных процессов, основанных на применении социологического и психологического подходов, исходит из двойственного статуса социальной психологии. Считается, что существует два направления социальной психологии: «психологическая социальная психология» и «социологическая социальная психология». Основная причина подразделения социальной психологии на две ветви кроется на наш взгляд, в неумении сочетать психологический и социологический подходы к анализу социальных явлений и процессов в формальном различении данных подходов и сведении социального лишь к взаимодействию индивидов, их индивидуально-психологических особенностей. Потребности развития самой социальной психологии и требования к ней со стороны социальной практики обуславливают необходимость становления и укрепления единой науки. Реализация этой необходимости упирается в разработку ее подходов, в особенности социолого-психологического, в сближение психологической и социологической наук.

Ни психологический, ни социологический подходы, взятые сами по себе, в строгом смысле, не выводят непосредственно на глубокое изучение собственно межэтнических процессов социальной интеграции. Дело в том, что психологический (личностный) подход предполагает анализ психологических процессов, но ограничивает их рассмотрение по преимуществу уровней межличностных отношений, а социологический (социальный) ориентирует на исследование психологической общности людей главным образом в плане ее социальной детерминированности и не позволяет глубоко раскрывать психологические механизмы поведенческих отношений. Только их объединение, синтез дает возможность преодолеть присущие им ограниченности и выйти на исследование глубины социальной интеграции в глобальном масштабе.

Возможности использования социолого-психологического подхода связаны с его особенностями их отношениями, в особенности с тем, что он позволяет рассматривать этнопсихические явления не сами по себе, а в связи с их субъектами. Социальная психология выходит на изучение психологии этнических общностей и групп как субъектов исторического действия, рассматривая с их чувствами, эмоциями и т.п. Таким образом, социальная психология позволяет раскрывать процессы социальной интеграции как историю живых людей.

В методологическом отношении в достижении этой цели значительное место и роль отводится, и это подтвердила научная практика, социолого-психологическим исследованиям межэтнических процессов. Она позволяет выявлять постоянно возникающие проблемы отношений, реальные противоречия, возникающие в процессе социального взаимодействия, давать верные ответы на вопросы, которые выдвигает сама жизнь.

Эту цель преследовало социолого-психологическое изучение общественного мнения, проведенное среди молодежи охватившее все регионы нашей республики, по методике, разработанной московскими социологами, анализ результатов которого позволяет выявить состояние и тенденции процессов межэтнического общения.

Вопросы опроса общественного мнения молодежи, касались непосредственно сферы межэтнических отношений, межнационального общения и личностных связей. Из них наиболее интересными, «индикаторными» можно считать вопросы об отношении к межнациональным бракам, к выбору друзей, соседей и их национальной принадлежности, а также о психологическом климате в поликультурном образовании.

Выяснилось, что негативное отношение к межнациональным бракам среди респондентов-представителей разных национальностей колеблется в процентах от 4,5% у уйгуров до 24,7% у узбеков. Среди кыргызов против таких браков 21,2%, среди русских - 17%. У представителей других народов: украинцев - 19,2%, немцев - 18,2%, казахов - 11,4%, дунган - 7,4%, других национальностей - 14%.

Ответ «национальность в браке не имеет значение, если муж (жена) соблюдает обычаи моего народа» дали от 6,1% у немцев до 27,3% у уйгуров. Из кыргызов так считают 20,5%, а из русских - 9,8%, из украинцев - 9,6%. У представителей остальных народов, проживающих в республике, процент выбравших этот вариант ответа колеблется от 15 до 20%.

Показательно, что позицию «национальность в браке не имеет значение» отметила самая большая часть отвечавших (от 30 до 55%) по всем национальным группам, кроме уйгуров и казахов, что свидетельствует о благоприятных в целом установках молодежи на межнациональное общение.

Сопоставление всей суммы данных об установках и браках и реальном распространении таких браков показывает, во-первых, в основном благоприятный психологический климат в республике в межнациональном общении, при котором нет препятствий (в общественном мнении) даже в такой сфере, как взаимобрачные связи этносов. Их распространение - косвенный результат влияния выравнивания культурно-духовного уровня народов, преодоления резких в прошлом бытовых различий и воздействия религиозных норм. Вместе с тем анализ ответов (в частности по позиции «национальность» в браке не имеет значения, если муж (жена) соблюдает обычаи моего народа) показывает, что у большей части населения республики, прежде всего у представителей центральноазиатских народов, придерживающихся мусульманской религии и ее традиций, национальная принадлежность в браке еще не имеет существенное значение. Это также особенно заметно коррелирует с образовательным уровнем опрошенных: чем он ниже, тем консервативней установка в браке.

Важными «индикаторами» в межэтнических связях являются отношения респондентов к национальной принадлежности друзей и соседей. Весьма показательно, что подавляющее большинство респондентов всех национальностей ответили, что национальность при выборе близкого друга не имеет значения. При этом в семи из девяти выделенных в обследовании этнических группах более 70% их представителей придерживаются данного мнения.

Среди ответивших, что национальность друга имеет некоторое значение, но не существенное, наиболее высокий процент оказался у украинцев- 32%. Среди кыргызов и русских, выбравших этот вариант ответа 21%. У представителей других этносов этот показатель колеблется от 15,2% у узбеков до 27,3% у немцев. Считающих, что национальность друга имеет существенное значение, немного во всех группах. Среди уйгуров таких ответов не зафиксировано вообще, у остальных: от 2,7% у казахов до 10,7% у украинцев.

Вопрос: «Представьте себе, что Вы меняете место жительства, и Вам предоставляется возможность выбрать, с кем рядом жить. Имела бы для Вас значение национальность соседей?» - представлено три варианта ответов: 1) предпочел бы людей своей национальности; 2) национальность соседа не имеет для

меня значения; 3) затрудняюсь ответить. При анализе ответов на данный вопрос обращает внимание тот факт, что три первых места отдавших предпочтение своей национальности принадлежат представителям некоренных для Центральной Азии этносов.

Подавляющее большинство по всем национальным группам избрало позицию «Национальность соседа не имеет значения». Меньше таких ответов среди украинцев - 55,6%, у кыргызов - 66,1%, у русских - 61,9%, в других группах - от 68,4% (узбеки) до 77,1% (казахи). Самый высокий процент таких ответов у уйгуров (91,3%). Затрудняются ответить на данный вопрос 4,3% уйгуров и 5,7% казахов, у остальных групп - от 12,3% у «прочих» до 20,8% у украинцев.

Одним из наиболее актуальных вопросов в межэтнических отношениях является вопрос о взаимоотношениях в поликультурном коллективе. Он предусматривал следующие варианты ответов: 1) в поликультурном коллективе работать сложнее; 2) национальный состав не имеет значения; 3) влияет хорошо, ибо при совместном труде, проживании люди лучше узнают друг друга; 4) не имеют мнения. В национальном разрезе ответы распределились таким образом: негативное отношение к нахождению в поликультурном сообществе колеблется в пределах от 27,4% у украинцев до 13,7% в группе «прочие». У дунган и кыргызов 15% отметили этот вариант ответа, у русских 20,3%, у немцев - 24%, у представителей остальных групп от 15 до 17%. Наибольший процент негативных ответов и здесь пришелся на некоренные для Центральной Азии этносы.

Кроме национальных групп казахов и дунган большинство представителей других этносов считают, что национальный состав сообщества не имеет значения. Наиболее высок процент таких ответов среди уйгуров и кыргызов - соответственно 47,8 и 46,7%; наименьший - у казахов и украинцев. Но если большинство казахов (52,8%) считают, что в таком сообществе находиться лучше, то у украинцев эту позицию отметили лишь 37% респондентов. Среди русских 41,4% отвечавших считают, что национальный состав коллектива не имеет значения.

Число предпочитающих работу в многонациональном коллективе велико по всем национальным группам. Оно колеблется от 55% дунган до 26,1% уйгуров. У русских и кыргызов оно практически одинаково - соответственно 30,4% и 30,6%. У остальных колеблется от 29% - (немцы) до 52,8% - (казахи).

Таким образом, сравнение результатов опроса общественного мнения, полученных по комплексу вопросов, характеризующих непосредственное межнациональное общение среди молодежи, позволяет сделать заключение, что в целом благоприятная обстановка в межэтнических связях и отношениях среди проживающих на территории республики этносов. Однако есть целый ряд моментов, на социолого-психологическое изучение которых следует обратить внимание более пристальнее. В частности, как отмечено выше, по ряду позиций несколько отличные от «средних» ответы со стороны представителей некоренных для региона народов (русские, украинцы, немцы) заставляют думать, что в некоторых реальных жизненных позициях. Они, возможно, испытывают определенные затруднения. Кроме того, что бросается в глаза то, что по многим позициям наиболее консервативные установки характерны для респондентов - украинцев.

Итак, конкретное социолого-психологическое изучение проблем межнациональных отношений позволяет выявить тенденции в социальном взаимодействии между различными этносами Центральноазиатских народов по направлению социальной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методология и методы социальной психологии. - М., - 1977. - С.3.
2. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. - М., 1987.

